

Дин Сяовэй похож на большинство мужчин. Когда они напиваются, они ведут себя, как негодяи. Их не волнуют, хорошо ли они выглядят, когда дерутся. Пока они могут дотянуться до противника, они будут его бить. Вы еще сопротивляетесь? Те, кто так бесстыдны, должны быть биты.

Чжоу Цзиньсин не планировал драться с ним всерьез, иначе его было бы трудно обмануть, и он не пропустил бы удар. Но когда Дин Сяовэй открыл рот и закусил удила, он не смог этого вынести.

Чжоу Цзиньсин ударил Дина кулаком в живот, затем схватил за воротник и оттолкнул, дважды ударив его ногой по заднице, он попытался встать.

Дин Сяовэй перекатился по земле и обнял Чжоу Цзиньсин за бедро, ударив его локтем по колену, Чжоу Цзиньсин упал на колени, прежде чем смог встать.

Дин Сяовэй набросился на него, поднял кулак, чтобы ударить в лицо.

Чжоу Цзиньсин нахмурился, его лицо стало белым, и он яростно сжал запястье Дин Сяовэй.

"Ой !!"

На этот раз это было действительно тяжело, и Дин Сяовэй закричал от боли.

Чжоу Цзиньсин дал ему пощечину потом вторую: «Хватит создавать проблемы».

Дин Сяовэй мягко стелет, да жестко спать. Чем больше он злился, тем сложнее его было остановить. Эти две пощечины, несомненно, только подлили масла..

«Черт возьми, идиот, я тебя... !»

Дин Сяовэй начал разгоняться. Он, словно не понимал, где он находится. Он ударил Чжоу Цзиньсина головой в лоб и врезал ему кулаком.

У самого Дин Сяовэя закружилась голова, перед ним оказалась плечо, он отказался упустить возможность, поэтому открыл рот и изо всеж сил укусил его.

Чжоу Цзиньсин съежился от боли, потянув за волосы на затылке, он приподнял лицо Дина, затем с силой закрыл его злобный рот.

Иногда боевой дух и сексуальное желание мужчины - это не что иное, как разные стороны одного листа бумаги, и оба они являются отверстиями, через которые энергичная сила цзин

стремится покинуть суетливое тело.

Похоже, они двое пересекли черту прошлой ночью, и теперь им было суждено никогда не различать их.

Дин Сяовэй посмотрел ему в глаза и ударил кулаками по плечу.

Чжоу Цзиньсин терпел боль, не отпуская, он перевернулся и прижал Дина своим телом, смело засовывая язык в рот, и облизывая.

Раньше Дин Сяовэй был особенно неспособен выдержать испытание желанием. Его жена стала фантазией, он потерпел поражение, когда вчера разделся, целовал и обнимал этого человека. Свирепые, кровавые поддразнивания Чжоу Цзиньсина были стимулом, который он не мог испытать ни с одной женщины. Он внезапно почувствовал, что его ноги немного ослабли.

Чжоу Цзиньсин сунул руку под его одежду и нетерпеливо коснулся его спины.

Этих двое, не рассчитывали, что у них будут свидетели в тот момент, но тут ослепительный белый свет потряс пару диких уток-мандаринок.

Оба закрыли глаза руками и посмотрели на источник света, растерянно разглядывая тонкую черную фигуру в форме.

Парень воскликнул: «Вы ... вы ... немедленно поднимайтесь и приведите себя в порядок. Это парк. Вы не можете позволить себе номер в отеле за 300 юаней? Вставайте!»

Дин Сяовэй очнулся от кошмара и просто поднялся с земли, его лицо было бледным и мрачным.

Чжоу Цзиньсин был более спокоен, особенно после того, как изящно встал, он неторопливо пригладил свою одежду.

Молодой парень был патрульным, похожим на старшеклассника. Став свидетелем этого происшествия, он был напуган, как ребенка.

Его фонарик указал на них двоих: «Идите, вернитесь в офис со мной, вы ... вы... вопрос приличия, я говорю вам, это ... вопрос приличия, по крайней мере, вы должны быть оштрафованы ». Парень махнул рукой.

Дин Сяовэй было так стыдно в этот момент. Он не только кусал мужчину, но еще и целовал его. Ему очень хотелось врезаться в дерево. Он тоже хотел потерять память.

Он вытер грязь со своего лица, выплюнул песок изо рта на землю и проклял патрульного: «Мы позаботимся о себе сами, убери фонарик, он слепит. Несчастный ребенок иди домой пораньше, тебе пора спать, завтра утром ты должен не опоздать в школу ».

Лицо молодого человека покраснело, он, вероятно, никогда не видел такого толстокожего лица.(бесстыдного человека)

«Я, я ... я дежурный! Это вопрос приличия. Этот парк не для вас, идите за мной, вам это понравится, вы должны получить наказание». Парень махнул рукой, указывая Дин Сяовэю на пункт охраны.

Дин ухмыльнулся, показывая зубы: «О, ты не притворяешься? Сколько тебе лет? Покажи дяде документы».

Парень упрямо сказал: «Я рано вырос». Он подошел ближе и протянул руку Дин Сяовэю.

Дин схватил его за руку и дернул за нее.

Парень не успел и слова сказать, как его худое тело оказалось в траве у ног Дин Сяовэя.

Дин схватил Чжоу Цзиньсина, который с интересом смотрел на это шоу, и проклял: «Пошли, уходим! Какой ты мужчина, раз просто стоишь и смотришь на это».

Чжоу Цзиньсин приподнял брови: «Ты хорошо справился, зачем тебе я?».

Дин Сяовэй потащил его: «Давай, иди быстрее».

В конце концов, у них двоих была совесть. Увидев такого уязвимого сотрудника правоохранительных органов, у них было только одно желание немедленно уйти с места происшествия, поэтому они пробежали почти две мили, прежде чем остановились, запыхавшись.

Было уже два или три ночи, и пешеходов на дороге практически не было, лишь изредка проносились одна-две машины.

Ночью было немного холодно, и двое шли бок о бок, очень близко, так они могли ясно чувствовать тепло тел друг друга, даже через одежду.

Дин Сяовэй чувствовал, что в его голове была куча навоза, и все его нервы оголены, он не мог ни о чем думать. Он застрял в этой яме, там где его поцеловал Чжоу Цзиньсина и не мог выбраться.

Вчера это можно было назвать результатом пьянства, сегодня он все повторил. Про себя он конечно говорил: “ Я решительно невиновен, и я хочу дать себе пощечину, что бы поставить мозги на место.”

И независимо от того, осмеливался ли он сам себе признаться, это, ощущение от связи с Чжоу Цзиньсином, действительно захватывающе.

Это сильное, горячее ощущение жжения на губах и кипящей крови во всем теле- страсть, которую он жаждал долгое время.

Он действительно не мог поверить, что он может так себя чувствовать вместе с другим мужчиной. Он никогда раньше не думал, что у него может быть такая склонность. С детства ему, нравились только женщины с большими задницами и белой кожей.

Дин Сяовэй всерьез почувствовал, что он слишком долго голодал, поэтому не выбирает, то, что ест.

Он вздохнул и неловко сказал: «Сяо Чжоу ...»

Чжоу Цзиньсин резко сказал: «На этот раз ты сам поцеловался со мной». Хотя поцелуем нельзя назвать то, что было, они скорее кусали друг друга.

Дин Сяовэй прошептал: «Я не хотел тебя целовать ... забудь ...» На самом деле, он не мог понять, о чем думал в то время, может быть, он был сбит с толку, может быть ему что-то привиделось. Кто знает, он все равно сделал что-то не то, пусть гром поразит его насмерть.

Чжоу Цзиньсин внезапно остановился, повернулся и пристально посмотрел на него: «Гэ Дин, если ты мужчина, почему бы тебе не признать, что тебе это действительно нравится».

Лицо Дин Сяовэй было горячим, и он понял, что не может смотреть прямо в глаза Чжоу Цзиньсину.

«Разве тебе не надоело отталкивать меня из-за того, что я мужчина, а не женщина? Очевидно, мы очень хорошо ладим. Неужели так трудно меня принять».

Дин Сяовэй вздохнул и сел на поребрик на обочине дороги: «Сяо Чжоу, ты не можешь говорить так легко. Дин всегда был довольно обычным человеком. Я, я не думал, что мне нравятся мужчины. Мне есть о чем беспокоиться, у меня все еще есть ребенок ... это ... нет, не очень хорошо, ты понимаешь, я думаю, что мы все еще ... или ... “ Дин Сяовэй был растерян, и не знал, что сказать дальше.

Чжоу Цзиньсин слегка приподнял подбородок, в его глазах появился тусклый свет: «Гэ Дин, ты меня прогоняешь?».

Дин Сяовэй был удивлен и медленно сказал: «Ты не можешь навсегда оставаться в моем доме. Это действительно не решение. Твоя семья должна беспокоиться».

Чжоу Цзиньсин присел на корточки, его глаза, как зеркало, могли заглядывать в сердца людей, он прошептал: «Гэ Дин, как я без тебя и Лин Лин?».

У Дин Сяовэя в носу неожиданно защипало.

Он подумал о том, как Чжоу Цзиньсин улыбался ему, когда готовил на кухне. Он думал об улыбке Чжоу Цзиньсина и о том, как он кричал «дин- дин», и даже о длинных влажных ресницах Чжоу Цзиньсина, когда он целовался.

Цзиньсин опустил голову и слегка сжал губы: «Гэ Дин, Лин Лин будет плакать, когда я уйду, как насчет тебя?»

Глаза Дин Сяовэя неожиданно наполнились влагой, и он опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на Чжоу Цзиньсина.

Чжоу Цзиньсин с силой приподнял его подбородок, прижался к губам и поцеловал нежно и страстно.

На этот раз Дин Сяовэй не двинулся с места.

Дин Сяовэй не знал, правильно ли он поступает, но он снова отвез Чжоу Цзиньсина домой.

На этот раз, когда он привел его обратно, казалось, что-то изменилось. Дин Сяовэй посмотрел в глаза Чжоу Цзиньсину и почувствовал, что его волосы встали дыбом.

Дин Сяовэй снял пальто и лег прямо на кровать, накрыв голову одеялом, как будто пытался сбежать от реальности.

Чжоу Цзиньсин не разговаривая, начал раздеваться.

Сняв одежду, он отправился к кровати.

Дин Сяовэй на самом деле не спал, его уши стояли вертикально, и он даже мог слышать звук от коленей Чжоу Цзиньсина, надавивших на край кровати.

Дин Сяовэй почувствовал, что Чжоу Цзиньсин приближается к нему, и услышал, как он сказал мягким голосом ему на ухо: «Ты слишком грязный, вставай и прими душ».

Дин Сяовэй покраснел, не зная, что делать.

Он подумал, что они вдвоем, словно давно женаты. Они даже больше, чем обычная гребаная пара, очень неловко.

Дин Сяовэй повернулся к нему спиной: «Не шуми, я буду спать».

Чжоу Цзиньсин потянул за одеяло: «По крайней мере, сними одежду. От тебя воняет табаком и пивом».

Дин Сяовэй пробормотал: «Ты, что старушка, почему ты ворчишь? Мне не нравится это слышать, иди ложись на диван».

«Почему я должен спать на диване? Ты такой вонючий. Или сам спать на диван». Чжоу Цзиньсин внезапно распахнул одеяло, прежде чем он успел что-то сказать. Он крикнул: «Либо прими душ, либо сними одежду, либо я сам сниму это с тебя».

Дин Сяовэй, все еще не осмеливался взглянуть ему в лицо. Он быстро натянул одеяло назад, снял с себя рубашку и штаны под одеялом и бросил их на землю, словно демонстрируя. «Понял».

Чжоу Цзиньсин рассмеялся и пошел в ванную, чтобы принять душ.

Дин Сяовэй слушал звук плещущейся воды, смотрел на две ванны и не мог уснуть.

Когда Чжоу Цзиньсин закончил мыться, Дин Сяовэй чувствовал, что все его тело стало влажным от пота.

«Гэ Дин, ты не спишь?».

Дин Сяовэй не осмелился двинуться с места, притворившись спящим.

Чжоу Цзиньсин улыбнулся: «Если бы ты заснул, звук твоего храпа мог бы поднять крышу, ты разве не знаешь?».

Дин Сяовэй «смирился»: «Ты раздражаешь, я не хочу наверстывать упущенное рано утром».

Чжоу Цзиньсин повернулся и посмотрел сзади на шею Дин Сяовея, короткая щетина виднелась в тусклом лунном свете: «Дин Гэ, повернись».

Дин Сяовэй напрягся и не двинулся с места.

Чжоу Цзиньсин положил руку ему на плечо и заставил повернуться.

Дин Сяовэй почувствовал, что его лицо стало горячим.

Чжоу Цзиньсин положил руку ему на талию и поцеловал в кончик носа: «Хорошо, давай спать».

Дин Сяовэй был расстроен, но он понимал, что в это время было уже поздно отбрасывать чужую руку. Жалко, что он не проявил непреклонность, но время ушло. Он наблюдал, как Чжоу Цзиньсин нежно закрыл глаза, его длинные ресницы слегка шевелились в такт дыханию. Дин начал громко ругаться в глубине души.

Я действительно не могу спать сейчас.

Даже когда Дину надо было рано утром на работу, Чжоу Цзиньсин все равно вставал первым в доме. Для Дин Сяовэя это всегда было очень странным. Цзиньсин не похож на официанта. Почему он был таким трудолюбивым и так хорошо работал по дому, это иногда особенно смущало Дин Сяовэя.

Вот и сегодня. После вчерашнего, Дин опал до двух часов дня. Но когда он встал, место рядом с ним было пустым.

Дин Сяовэй долгое время занимался идеологической работой на кровати, потом в спешке встал.

Как только он вышел из спальни, он увидел, что Чжоу Цзиньсин читает газету. Когда тот увидел, что он выходит, он кивнул в сторону обеденного стола и сказал: «Ты умылся и почистил зубы? Я подогрею тебе еду».

Дин Сяовэй расчувствовался. Даже когда он был женат, его жена никогда не заботилась о нем таким образом. Чжоу Цзиньсин был идеален, за исключением одного.

Во время еды Дин Сяовэй не мог не думать о том, что произошло прошлой ночью. Он чувствовал себя так, как будто его затащили в воровскую лодку, и он не мог понять, как это случилось.

Он небрежно поел немного риса, убрал со стола и пошел мыть посуду.

Пока он мыл, вошел Чжоу Цзиньсин, встал рядом с ним и мягко сказал: «Давай я».

Как только он подошел, Дин Сяовэй сразу почувствовал, что его уши стали красными: «Нет необходимости, я могу вымыть сам».

"Я помогу тебе?"

«Нет необходимости, просто садись».

Чжоу Цзиньсин протянул руку, и коснулся пальцев Дина, он тихо посмотрел на него темными глазами: «Почему ты нервничаешь?».

"Кто нервничает ..."

Чжоу Цзиньсин внезапно опустил голову и поцеловал его в щеку: «Я пойду, поставлю диск, который ты взял напрокат, мы вместе посмотрим фильм».

Перед Дин Сяовэй был цветок, который чуть не ускользнул из-под его ног.

Как Чжоу Цзиньсин может быть таким? Его глаза, видят сердца людей. Каждый мужчина, глядя на него испытывает чувство восхищения. Если его видит женщина, она просто снимает одежду.

Дин Сяовэй вымыл руки и поспешно ушел из кухни в гостиную, чтобы навести порядок.

Через некоторое время Чжоу Цзиньсин вышел с двумя мисками в руке и сел рядом с ним.

Дин Сяовэй взял одну и посмотрел - это была миска супа из красной фасоли.

Чжоу Цзиньсин нежно улыбнулся: «Подождем, пока Лин Лин проснется, и пойдем гулять. Детсадовская сумка Лин Лин порвана, надо купить ей новую».

Дин Сяовэй кивнул: «Да».

Чжоу Цзиньсина подошел к нему: «Гэ Дин, мы похожи на семью из трех человек».

Дин Сяовэй был поражен, его глаза не осмеливались оторваться от экрана, но он даже не видел, что смотрит.

Губы Чжоу Цзиньсина почти коснулись его уха. "Гэ Дин?"

Дин Сяовэй воскликнул: «Да! Я согласен, ты очень хорошая невестка!»

Чжоу Цзиньсин засмеялся, ущипнул его за подбородок и тепло поцеловал. Он нежно прикусил нижнюю губу, посасывая, его язык скользнул в рот. Дин Сяовэй почувствовал, как гладкий и

ловкий язык открывает его зубы и теперь гоняется за его языком, все очень горячо и запутанно.

Сладкий аромат красной фасоли коснулся губ друг друга, делая поцелуй более мягким и трогательным.

Дин Сяовэй какое-то время был растерян, и не мог не отвечать.

Он давно не испытывал такого нежного и ласкового поцелуя, и он не мог не впасть в состояние опьянения.

Чжоу Цзиньсин продолжал целоваться, пока они оба не начали тяжело дышать, затем отпустил его, посмотрев на него, он улыбнулся.

Дин Сяовэй чувствовал, что не знает, куда деться.

Если попробовать сладость, и она понравится, это не значит, что ее надо есть каждый день. На самом деле сладкое вредно. Дин устал от Чжоу Цзиньсина, он не может продолжать эти отношения. Дин Сяовэй находился в затруднительном положении и действительно не знал, как дальше ладить с Цзиньсином.

К счастью, Чжоу Цзиньсин также понял, что пока достаточно, поэтому он перестал смущать его и сказал: «Давай посмотрим фильм», и они стали внимательно смотреть фильм.

Сяовэй вздохнул с облегчением.

р

<http://bllate.org/book/12814/1130455>